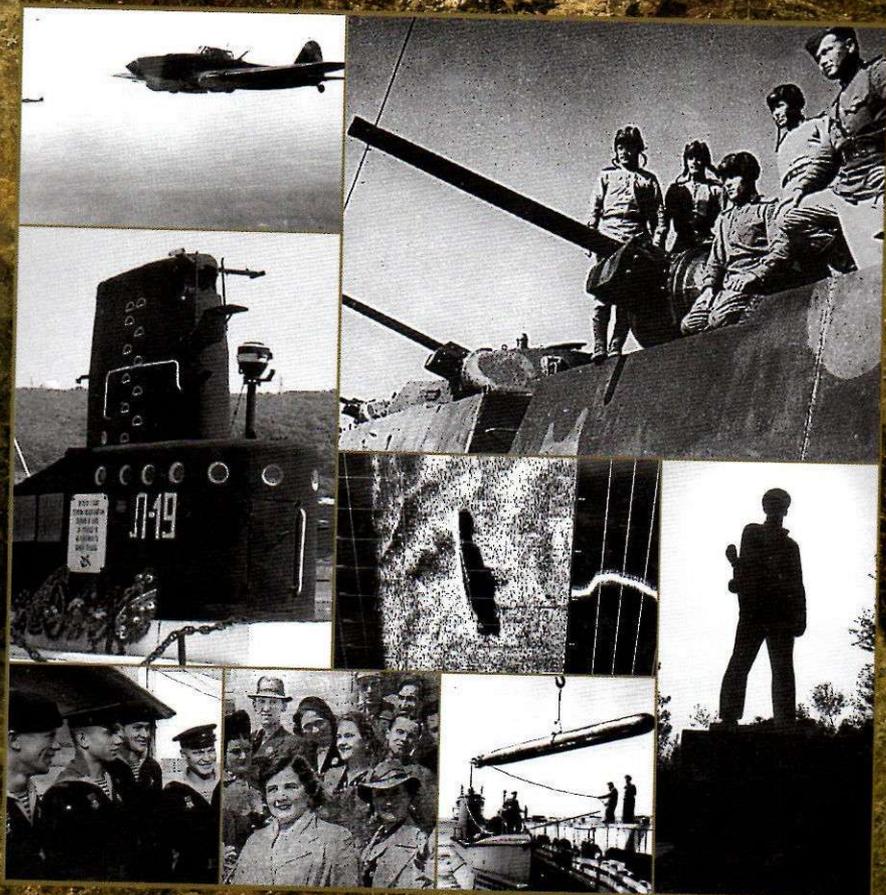

Возвращенные имена

РОДОМ ИЗ КОМСОМОЛА

Цель - Сейма!

В ясные погожие дни осени 1941 года над городом стали замечаться силуэты неизвестных самолетов, которые военными специалистами определялись как вражеские самолеты-разведчики. Достать их истребителями из полков прикрытия города было невозможно. Летали они на большой высоте и уходили при первом же появлении в небе истребителей. Не надо было быть искусственным специалистом, чтобы предположить, что где-то в немецких штабах формируется подробная фотокарта города и определяются цели для нанесения бомбовых ударов. Самолеты меняли маршруты, и было ясно, что им не хватало каких-то участков, которые оказались не попавшими в объектив. Конечно, военным думалось, что вот сейчас все, что нужно, отснимут и прилетят с грузом, от которого сотрясется город. Шел отсчет дней. Когда?

Невольным свидетелем первого бомбового удара оказался Герой Советского Союза Сидор Васильевич Слюсарев:

«В конце октября 1941 года я был командирован в район Горького на станцию Сейма, где базировался запасной истребительный авиаполк. Здесь я должен был принять три полка для ВВС Юго-Западного фронта. В расположении полка находилась и моя семья, жена и два сына, одному 8 лет, другому 2 года, которые были эвакуированы из Киева. Поздно ночью наш поезд подходил к станции Сейма, но был остановлен возле семафора из-за воздушной тревоги. В воздухе на большой высоте летал вражеский бомбардировщик, наши зенитчики вели по нему огонь. Все пассажиры вышли из вагонов.

С первых дней войны, начиная с госграницы и до самого Харькова, я все время находился на передовых позициях наших войск, где управлял боевыми действиями нашей фронтовой авиации. Когда я ехал в Горький, думал, что здесь, наверное, немного отдохну.

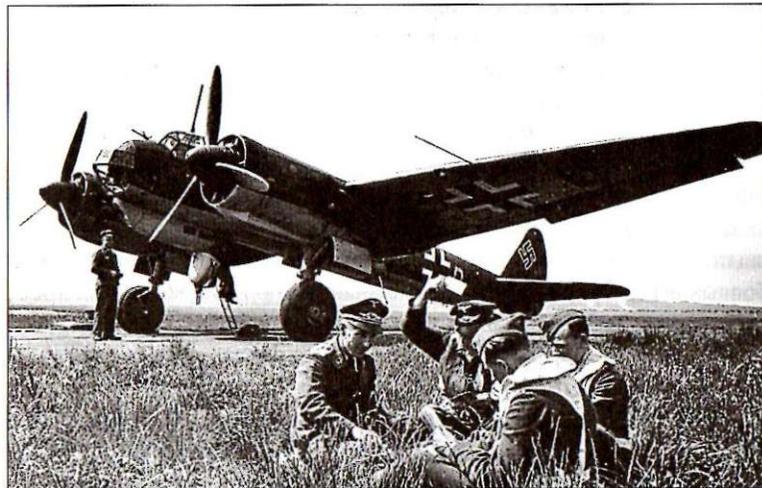
Немецкий стервятник подошел к станции Сейма, перешел в отвесное пикирование и на высоте 500-600 метров сбросил серию крупнокалиберных бомб на шестибашенный, заполненный зерном элеватор, который разрушился и загорелся.

Через два часа наш поезд подошел к станции. Свою семью я нашел на аэродроме, где они проживали в землянке. Надо ли говорить, как я обрадовался встрече. Вдруг в два часа ночи меня вызывает главнокомандующий ВВС Красной армии генерал П. Ф. Жигарев к аппарату

«ВЧ» и передал приказ Сталина, чтобы я немедленно отбыл в Горький и полностью отвечал за ПВО Горьковского района. В мое распоряжение выделялись 12 истребительных авиаполков. Вот и отдохнул! Но приказ есть приказ».

Элеваторная война

На Сейме к звукам летающих самолетов давно привыкли. Здесь на полевом аэродроме базировался запасной авиационный полк, и по

«Юнкерс-88». Именно такой самолет появился над Сеймой 22 октября 1941 года.

летающим самолетам узнавали даже о погоде: раз летают - значит, день будет хорошим. Так что звук моторов приближающегося бомбардировщика особой тре-

Ханс Георг Бехтер. Это он нанес первый бомбовый удар, который пришелся на Сейму.

8 декабря одиночный «Хейнкель», прорвавшись сквозь заслон зенитного огня, попытался разбомбить мост через Клязьму, но промахнулся четырьмя фугасными бомбами.

Подходил к концу тяжелый 1941-й год.

Немцы вспомнили о Горьком в самые последние дни декабря. Вначале они выслали самолет разведки, который сумели перехватить истребители с аэродрома Сейма. Они обстреляли его и, видимо, повредили, так как было заметно появление дыма. Но преследовать и добить его они не могли - закончилось горючее.

На этом немцы не успокоились. В новогоднюю ночь посты наблюдения уловили в небе звук самолета. К Горькому подбирался одиночный бомбардировщик.

Только совсем недавно в архивных документах было обнаружено, что это летел Ju-88 обер-лейтенанта Копака из 6-й эскадрильи KG30 «Адлер». С аэродрома Орши он решил доставить «подарки» горьковчанам, и это ему удалось. Несколько взрывов бомб нарушили тишину новогодней ночи.

Наступал военный 1942-й год. За скромными новогодними столами горьковчане загадывали желания. А оно было одно: поскорее бы закончилась война. И никто тогда не знал, что впереди будет еще три с лишним военных года.

Летописец «Журнала боевых действий» 142-ИАП напишет через месяц:

«Противник в январе месяце в Горьковском дивизионном районе ПВО полетов не производил».

Но это будет лишь небольшая передышка. Враг не оставит без внимания Горький и самые жестокие бомбовые удары отложит на время, когда все будут радоваться победам.

**Публикацию подготовили
Вячеслав ФЕДОРОВ,
Андрей ДМИТРИЕВ.**

В публикации использованы фотографии из Нижегородского музея «холодной войны» и истории города Горького в 1946-1991 гг.

Полк остается в школе

Аэродром Сейма... Не всякий скажет, где в нашей области было это пристанище самолетов. Аэродром всегда числился секретным, а местность со взлетно-посадочной полосой и семейными домиками пилотов называлась просто - «гарнизон». Здесь когда-то стоял 2-й Запасной истребительный авиационный полк. Сегодня от всего этого «беспокойного хозяйства» осталось поле, с которого взлетали самолеты, и... кладбище с могилами пилотов, навечно оставшихся здесь. Кто они? Время их гибели помечено не только военными годами, но и мирными. Давно к их могилам никто не приходит. Пришли мы.

Сломанные крылья

Да, небо над Сеймой не считалось фронтовым, однако и в период кровопролитных сражений Великой Отечественной, и в эпоху послевоенного становления реактивной авиации пилоты полка от-

давали здесь свои жизни во имя укрепления обороноспособности страны.

У самого входа на кладбище находится могила младшего лейтенанта Александра Коробова, о котором наша газета писала два года назад в материале «Погибли в тыловом небе». В 1973 году из обмелевшего в жаркое лето озера Крестовое был извлечен пропавший в 1944 году самолет с останками двадцатидвухлетнего пилота. Отказавший двигатель прервал его полет и на долгие годы обречен считаться пропавшим без вести.

Чуть подалее могила Михаила Абрамова, разбившегося в 1950 году. Блуждая по тропкам, можно встретить мраморное ухоженное надгробие командира полка Семена Орляхина, умершего в 1944 году от тифа по прибытии с фронта в родную часть.

Увы, другие захоронения имеют неприглядный вид и вот-вот исчезнут. На некоторых нет уже и табличек с именами. С закрытием аэродрома на Сейме могилы военных летчиков оказались брошенными. Между тем здесь покоится командир звена старший лейтенант Борис Юкин. Он был участником воздушных боев, а погиб накануне Победы в марте 1945 года в глубоком тылу. В земле Сеймы нашел последнее пристанище летчик-инструктор Герман Сурков. Его недолгая жизнь оборвалась в 1944-м.

В школе № 49 города Володарска о летчиках Сеймы знают всё.

Среди похороненных пилотов числятся также старший лейтенант Семен Шевченко, лейтенант Владимир Боюнец, летчики-испытатели Иван Белов, Михаил Безуглый и Николай Фатеев, техник Иван Хоролич и другие. Их имена читаем на обелиске, установленном на краю кладбища. В День Победы сюда принесут цветы, а значит, даже над безымянными холмиками затеплится свеча памяти.

Сын и отец

Впрочем, кто-то их помнит всегда. Валерий Гудков, например, ухаживает не только за могилой отца, старается прибраться и на других захоронениях.

Его отец Константин Гудков прибыл в полк, имея за плечами опыт воздушных боев, в которых ему приходилось встречаться с

Летчик Константин Гудков воевал и осваивал реактивные самолеты.

Валерий Гудков показал аэродром Сеймы.

немецкими асами. В январе 1943 года на Калининском фронте во время боевого вылета, прикрывая ведущего, он сбил один «мессер», но попал под огонь трех других. Его машина загорелась, сам пилот, получив тяжелое ранение, сумел покинуть самолет с парашютом.

С обожженным лицом, пулевым ранением голени и травмой бедра, Константин Дмитриевич ползком по снегу добрался до своих. Врачи его поставили на ноги, а он убедил их, что сможет летать. Офицера вернули в строй, но пока инструктором в запасной полк - учить летать молодежь, облетывать новую авиационную технику.

В 1946 году Константин Гудков в числе десяти пилотов полка впервые в истории отечественной авиации участвовал в групповом перелете на реактивных самолетах по маршруту Москва - Горький.

После войны Константин Дмитриевич сумел добавить к полученным на фронте орденам Красной Звезды и Отечественной войны I степени еще три ордена Боевого Красного Знамени. Однако на пике военной карьеры зимой 1949 года пилот трагически погиб - резко ухудшившиеся метеоусловия и отсутствие видимости стали причиной падения его самолета.

- В ту зимнюю ночь, когда проводились учебные полеты по маршруту Богородск - Саваслейка - Сейма, разразился такой сильный снежный буран, что упавшую машину не могли найти больше суток, - рассказывает сын летчика.

Музей раскрывает секреты

Территорию бывшего секретного аэродрома на Сейме еще могут показать старожилы. А вот секреты аэродрома можно узнать в школе № 49 города Володарска. Здесь сохранили музей 2-го Запасного истребительного авиационного полка.

- Музей этот создавали когда-то на базе ильиногорской школы № 52 под руководством Светланы Васильевны Бочкаревой, но так как полк находился непосредственно на станции Сейма, было принято решение о переносе экспозиции к нам, - говорит директор школы № 49 Марина Чернышова. - Уроки памяти с детьми в музее проводит единственный ветеран части - участник войны Иван Андреевич Румянцев...

В прошлом году на спонсорские деньги удалось обновить стенды. К сожалению, ставка музейного работника у нас не предусмотрена, поэтому школьники сами пробуют себя в роли экскурсоводов. Но история преобразований полка и авиации сложновата для них.

Когда-то за могилами летчиков ухаживали. Теперь делают это только по праздникам.

Памятник погибшим летчикам.

Командир полка Семён Орлякин умер от простуды.